

Сергей Панченко

Ветер

УДК 82-311.3
ББК 84-4
П16

Панченко С.

П16 Ветер / Сергей Панченко. – М.: Литнет, 2026. – 484 с.

ISBN 978-5-521-99759-6

Прошло сто лет с того дня, как ветер страшной силы сдул с поверхности Земли практически все живое. Выжить удалось немногим: космонавтам, находившимся в этот момент на Международной космической станции, военным подводникам, бороздящим воды Атлантики, и семье Горбуновых, решившей для оздоровления семейного климата отправиться в Черную пещеру.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99759-6

© Литнет, 2026

© Панченко С., 2026

Предисловие

Спустя сто лет

В поселке готовились к празднику сбора урожая. Обширные террасовые рисовые поля ждали, когда к ним прикоснется зубчатое лезвие косилки. В кузницах не умолкал стук молотков. Нужно было успеть произвести достаточное количество расходников для механических косилок. Период хорошей ясной погоды длился совсем недолго, поэтому любые задержки могли привести к потере урожая. Рис для поселка стал стратегической культурой. Из него готовили буквально все: крупу, муку, крахмал, алкоголь, фураж, солому. Его нехватка могла дорого обойтись поселку.

За сотню лет суровый климат Новой Земли превратился в тропический. Каменистый архипелаг быстро зарос зеленью. На нем появилась возможность выращивать некоторые сельскохозяйственные культуры. Из-за высокой влажности, вызванной изменением климата земли, лучше всего подошел рис. Поля и террасы, на склонах холмов, были сплошь усеяны этой культурой. Население поселка, перешагнувшее за трехтысячный рубеж, к празднику сбора урожая, почти целиком оказывалось на рисовых полях. Каждый ребенок старше десяти лет должен был присутствовать на этом мероприятии.

Помимо растениеводства на архипелаге процветало разведение оленей. Богатые пастбища привели к росту числа популяции оленей и разумно было взять этот процесс в свои руки. За оленями потянулись белые медведи, оккупировавшие северную часть архипелага. Поднявшаяся вода снова заполнила пролив Маточкин Шар, но хищники все равно переплывали его, чтобы вкусить оленины. Отряд охотников, вооруженных огнестрельным оружием, оставшимся от старой эпохи, патрулировал побережье, чтобы не допустить медведей на южный остров. Шкуры убитых медведей годились на изготовление зимней одежды. Но с каждым годом зима

становилась все теплее и необходимость в них, как в одежде, могла отпасть совсем.

У побережья поселка имелись рыбные фермы. В построенных из камня бассейнах разводили рыбу и крабов. Рыбу кормили рисовой дробленкой и водорослями. Крабов, всяческими отходами. Что такое голодать, или недополучать витамины и микроэлементы, жители поселка не знали. Знания, оставшиеся от предков, помогали им поддерживать необходимый уровень развития, не давая скатиться в каменный век.

Так как почти вся информация, хранившаяся в книгах, была на русском языке, то и население разговаривало почти по-русски. Но если бы наш современник оказался в этом поселке, то он вряд ли бы смог понять разговорную речь его жителей. Это была жуткая смесь русского, испанского и английского языков. Да и сами жители были кем угодно, только не русскими. Примеси темнокожих американцев и смуглых мексиканок, почти полностью взявших на себя процесс воспроизводства населения, привели к тому, что среднестатистический житель поселка был смугловат, кареглаз и черноволос. Русые волосы и светлые глаза были редкостью.

Иван был таким отличным ребенком от своих сверстников. Вел он свою родословную от бабки Анны, которая была дочерью прабабки Джейн прилетевшей из космоса. Так получилось, что по его линии не было никого из смуглых жителей поселка. Он всегда выделялся белокурой кучерявой головой, на фоне черноволосых сверстников. Иногда ему перепало на орехи от хулиганов за это, но чаще девочки велись на его исключительность. В любом случае, Иван никогда не комплексовал по поводу цвета своей кожи или волос и глаз. Характер ему достался от отца, бесстрашного исследователя и покорителя мира. Поэтому, когда словесных аргументов становилось недостаточно, Иван смело лез в драку, несмотря на возраст задиравшего его пацана.

По достижении четырнадцати лет, отец обещал взять Ивана с собой, в экспедицию на материк. Отец рассказывал, что на материке

всегда туман, и неба не видно ни днем, ни ночью. В воздухе стоит зловоние и можно легко отравиться, если не посмотреть вовремя на состояние крысы в клетке. Еще отец рассказывал, что там почти нигде нет твердой земли под ногами. Только в горах. Если спуститься с гор, то под ногами будет колыхающееся зеленое одеяло растительности. По нему можно спокойно ходить, если одеть на ноги специальные широкоступы, плетеные из веток. Еще отец рассказывал об огромных жабах, размером с новорожденного олененка. Иногда такие жабы принимали человека за добычу и пытались нападать.

Рассказы отца о материке всегда будоражили воображение Ивана. По ночам, прежде чем уснуть, он представлял себе, как ходит по волнующемуся зеленому «одеялу» зыбкой поверхности. Как отбивается от лягушек, затаившихся в нем, как уворачивается от бесшумных сов, пикирующих на него прямо из тумана. Он чувствовал себя героем и не мог дождаться, когда ему стукнет четырнадцать.

Иван шел вдоль берега. Вода окатывала прибрежную гальку. На глаза ему попался яркий предмет. Иван нагнулся и вытащил из затянутого песком дна приметную находку. Это была яркая пластмассовая игрушка – автомобиль. Прибой немного затер ее, но силуэт автомобиля хорошо угадывался. Иван несказанно обрадовался этому артефакту далекого прошлого. Он еще не решил, оставить его себе, или обменять на что-нибудь. Иван спрятал машинку за пазуху и прибавил ходу, торопясь домой.

Глава 1

Начало

В каждой, даже самой благополучной семье, наступает момент, когда супруги чувствуют огромную неудовлетворенность друг другом. Невысказанные, а потому и не услышанные противоположной стороной, обиды, неоправданные ожидания, и наконец, неудовлетворенность своими жизненными успехами, приводят к тому, что семейный фундамент трещит по швам. Единственное, что его скрепляет крепче всего, это совместно нажитые дети. Вместо того чтобы разбежаться и остаться друзьями, супруги вынуждены искать варианты для дальнейшего сожительства под одной крышей.

Семью Горбуновых, катившихся на синем универсале к подножию Уральских гор, постиг именно такой синдром. Глава семейства, Егор, предпринял последнюю попытку возродить между ним и его женой Тамарой хотя бы бледное подобие тех чувств, которые они испытали в студенческие годы, познакомившись на экскурсии в Черную пещеру. Совместное путешествие к романтическому месту, да еще и с детьми, по его мнению, должно было способствовать оздоровлению семейного климата.

Ровно пятнадцать лет назад, находясь в составе разных студенческих групп, они приехали к Черной пещере, и, несмотря на мрачное название, пещера разожгла в их сердцах самые светлые чувства. С тех пор Егор и Тамара всегда были вместе. Но, кажется, этому приходил конец и Егор очень хотел, чтобы пещера снова явила свое чудесное свойство разжигать сердца.

Сборы были тяжелыми. Тамара считала затею с путешествием бредом и настаивала на том, что выходные нужно провести с большей пользой, например, съездить посмотреть новый унитаз в туалет, взамен старого, ровесника их совместной жизни. Дети, двенадцатилетний Матвей и восьмилетняя Катя, отнеслись к путешествию,

как к нудной обязаловке. Матвей хотел посидеть за компом, поиграть в онлайн-овые игрушки, а Катя, просто не могла взять в толк, для чего им нужно куда-то ехать, если и дома хорошо. Однако, Егор был непреклонен. Перед самим собой он поклялся, что если из этого путешествия не выйдет ничего толкового, то он уйдет из семьи. Снимет квартиру и попробует пожить по-холостяцки. Этого ему ужасно не хотелось, но и дома было просто невыносимо.

Тамара клевала носом, на каждой кочке она просыпалась и сонно смотрела по сторонам.

– Сколько еще?

Егор сверялся с навигатором и сообщал ей об оставшемся расстоянии. Он чувствовал, как в Тамаре набирается раздражение, но хотел верить, что ей хочется того же, чего и ему. Скорее всего, так и было, иначе, ее нельзя было бы уговорить отправиться в это путешествие.

Матвей всю дорогу сидел, уткнувшись в свой телефон, а Катюшка смотрела мультики на планшете, прикрепленном к подголовнику водительского сиденья.

– Пап, я писать хочу, – произнесла тоненьким голоском дочь.

Егор присмотрел растительность у обочины пороскошной и остановился. Тамара отстегнула Катю и помогла ей выбраться из детского кресла.

– Мальчики налево, девочки направо, – сказал вслух Егор, выбравшись из машины и разминая затекшие части тела.

Тамара с дочкой отправились на одну сторону обочины, а Матвей с отцом, перешли на противоположную сторону дороги. Мимо проносились машины. Солнце раскалило асфальт до жидкого состояния. В воздухе не чувствовалось ни ветерка.

– Тихо и душно, как перед дождем, – предположил Егор, выцеливая жука, спасающегося бегством от его струи.

– Ничего, в пещере переждем, – Матвей ответил без эмоций.

Для него это путешествие скорее было причудой родителей, чем каким-то приключением.

– Ну, сколько там еще ехать? – спросила Тамара, когда все снова вернулись в машину.

– Тридцать километров, триста двадцать пять метров, – считал Егор показания с экрана навигатора. – Через полчаса будем на месте.

Из-за популярности пещеры, как экскурсионного объекта, еще в советское время к ней была пробита дорога. Узкая, в одну колею, с редкими разъездами. В последнее время популярность пещеры сильно снизилась. Поговаривали, что туристы здорово испоганили природный объект, и никто не хотел брать на себя усилия по приведению его в должный вид. Егор опасался за то, что дорога к пещере может быть перекрыта камнепадами, и тогда им придется идти пешком. Хотя, вряд ли, скорее придется поворачивать назад, полностью похоронив идею возродить отношения добрыми и прекрасными воспоминаниями.

Дорога шла все время вверх. Асфальт уже закончился, и по днищу барабанили камешки. Катюха отвлеклась от мультиков и с интересом смотрела на меняющуюся природу. Она впервые видела мир с такой высоты. Лесистые пейзажи шли от подножия гор до далекого горизонта. Она ткнула брата, не отрывающегося от телефона в бок.

– Смотри, Матвей, какая красота.

Матвей оторвался от экрана телефона, и еще некоторое время перегруженный виртуальным миром мозг ничего не видел. Наконец, он очистился и разглядел естественную природу старых уральских гор. Во взгляде его появился интерес.

– Красиво, – согласился он с сестрой. – А чего небо такое странное? – спросил он, смотря в заднее стекло автомобиля.

Егор посмотрел в зеркала и заметил, что на горизонте собираются какие-то странные облака.

– К дождю, наверно? Недаром такая духота. – предположил Егор, в душе немного сожалея о том, что погода портится.

– Природа против нас, – произнесла Тамара, умеющая видеть во всем дурные знаки.

– Природе все равно, у нее свои заботы, ей не до нас, – Егор не смог промолчать.

Тамара проглотила, но не преминула пустить в Егора один из своих взглядов, в котором были собраны все те сиюминутные чувства, которые она испытывала к мужу. Егор, в который раз почувствовал, как трещина между ним и Тамарой стала еще шире.

– У меня ушки закладывает, – пропищала Катя.

– Сглатывай, – посоветовал ей брат. – Поможет.

Катя вытянула шею и сделала гротескный плоток, словно проглотила яблоко целиком.

– Помогло? – спросил Егор.

– Да.

Они проехали мимо небольшой запущенной беседки. Когда-то здесь останавливались туристы, фотографируясь на фоне живописных гор и не менее живописной долины, дно которой разрезала тонкая полоска реки. От беседки почти ничего не осталось. Кострище посередине давало понять, на что ушла большая часть досок, из которых она была сколочена.

– Уныло стало – произнесла Тамара.

– Да, – согласился Егор, – все по морям стали ездить.

Дорога сделала крутой поворот и вывела на ровную площадку, на которой могли поместиться несколько автобусов. Именно для них она и была создана. Над площадкой стояла арочная инсталляция, сделанная в советских традициях из арматуры. Облезший щит, приваренный к ней, гласил, что это место и есть Черная пещера.

Площадка не была пустой. Одна легковушка стояла перед входом в пещеру.

– Ну вот, уединиться не получится? – Тамара снова нашла минусы.

– Да ладно тебе, может в компании веселей будет.

Егор остановил машину недалеко от края площадки. Матвей вскочил из машины и бегом подбежал к краю. Вид был потрясающий.

– Здорово! – сказал он отцу, когда тот подошел и стал рядом.

Егор хорошо помнил тот день, когда он точно так стоял на краю площадки и смотрел по сторонам. Тогда он испытал торжественное благоговение перед красотой природы, перешедшее в благоговение перед красотой Тамары.

Она тоже подошла к краю, держа за руку Катю. Егор украдкой следил за ней, пытаясь понять, что за чувства рождаются в ее душе. На мгновение ему почудилось, что в ее глазах мелькнул огонек, но Егор не был уверен, могло и показаться.

Вход в пещеру был в двадцати шагах от края площадки. Все стены перед входом были либо исписаны краской, либо испорчены выбитыми в скальной породе надписями. Смотрелись надписи отвратительно, особенно на контрасте с красотой природы.

Егор экипировал семью налобными фонарями, чтобы войти в пещеру. Неожиданно из нее раздался собачий лай. Вскоре, на белый свет явилась семья, которой принадлежал стоящий на площадке автомобиль. Упитанные муж с женой, примерно под сорок и два таких же упитанных сыночка-двойняшки, на взгляд, ровесники Матвея. Они увидели, что не одни и направились к машине Егора, подслепо шурясь на яркий солнечный свет.

– Здравствуйте! – поприветствовал отец семейства семью Егора. – Молодость наверно, решили вспомнить, как и мы?

Егор и Тамара переглянулись.

– Типа того, – сказал Егор, не желая распространяться об истинных причинах.

– Понятно, – покачал головой мужчина. – Там запустенье страшное.

– Да, не пещера, а отхожее место стало! – эмоционально вмешалась супруга мужчины.

Карликовый терьер в ее руках беспрестанно ерзал, как будто его мучили глисты. Внезапно, он истерично залаял, перейдя на вой, если только это можно было назвать воем. Скорее визг.

– Сейчас маленький, домой поедет, – женщина попыталась успокоить собаку, но пес вырвался из ее рук, неловко упал на землю, подскочил и побежал по дороге. Семья ринулась ловить собаку.